

УДК 903.5 (477.42)

DOI: [https://doi.org/10.33782/eminak2020.1\(29\).397](https://doi.org/10.33782/eminak2020.1(29).397)

О КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МОГИЛЬНИКА ГРЕМЯЧЬЕ НА ЖИТОМИРЩИНЕ

Евгения Махно¹, Сергей Лысенко², Светлана Лысенко³

Институт археологии НАН Украины (Киев, Украина)

¹ e-mail: emahno1913@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8093-6164>

² e-mail: suraganga@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9624-0364>

³ e-mail: suraganga@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6713-6074>

У статті, на підставі опрацювання архівних матеріалів і колекції, що зберігається у Наукових фондах Інституту археології НАН України, наводиться повна публікація матеріалів Житомирської розвідувальної експедиції 1945 р. розкопок курганів в урочищі Грем'яче під Житомиром. На підставі особливостей керамічного комплексу та бронзової шпильки, знайденої в кургані № 1, час виникнення могильника віднесено до завершального етапу киево-житомирської групи сосницької культури, безпосередньо попереднього формування мілоградської культури у Києво-Житомирському Поліссі, і може бути датована межею II-I тис. до н.е.

Ключові слова: Середнє Подніпров'я, сосницька культура, мілоградська культура, кургани, бронзова шпилька

Введение. В 2019 г. исполнилось 70 лет со времени выхода предварительной публикации результатов исследований Житомирской разведочной экспедицией 1945 г. курганов в урочище Гремячье под Житомиром¹. Однако полностью весь комплекс так и не был опубликован; остаётся дискуссионной и культурно-хронологическая принадлежность памятника. В настоящей статье приводится полная публикация материалов раскопок 1945 г. на основании архивных материалов² и обработки коллекции, хранящейся в Научных фондах Института археологии НАН Украины³.

Курганный могильник в урочище Гремячье (укр. *Гремляче, Грем'яче*) на юго-западной околице пригорода Житомира – Корбутовке, был открыт С.С. Гамченко, зафиксировавшим тут 55 насыпей (рис. 1; 2). Курганы занимали первую надпойменную террасу левого берега р. Тетерев (правый приток Днепра). В 1924 г. С.С. Гамченко раскопал тут 12 курганов⁴ (рис. 3).

Исследования на памятнике были продолжены Житомирской разведочной экспедицией в 1945 г., 19-27 августа. К тому времени в урочище сохранилось всего 13-15 курганов, 5 из которых были раскопаны⁵ (рис. 4-8). Остатки могильника распола-

¹ Махно Є.В. Дві пам'ятки бронзової доби в басейні р. Тетерева // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. II. Київ, 1949. С. 205-209.

² Махно Є.В. Звіт Житомирської експедиції 1945 р. // Научный архив Института археологии НАНУ. № 1945/9.

³ Научные фонды Института археологии НАН Украины. Коллекция № 18, ГРМ-45, ящик 1.

⁴ Гамченко С.С. Раскопки 1924 г. на Воляни Сергея Гамченка // Научный архив Института археологии НАНУ. Фонд Гамченко, № 46-48 (ф. ВУАК, № 28). С. 45-60.

⁵ Махно Є.В. Звіт Житомирської експедиції 1945 р... С. 32-44; Махно Є.В. Дві пам'ятки бронзової доби в басейні р. Тетерева... С. 205-209.

гались в юго-восточной части курганной группы, зафиксированной С.С. Гамченко, между шоссеиной дорогой, ведущей из Житомира на Альбиновку, и р. Тетерев, к западу от Корбутовки. Общая вскрытая площадь составила 170 м².

В работах приняли участие: 1) младший научный сотрудник ИА АН УССР Махно Евгения Владимировна (начальник экспедиции), 2) научный сотрудник Житомирского областного научно-исследовательского музея Плон Раиса Исааковна, 3) научный сотрудник Бердичевского краеведческого музея Куткин Борис Владимирович; научное руководство экспедицией взял на себя зав. Львовского отделения ИА АН УССР профессор Смишко Маркиян Юлианович.

Материалы. Курганы располагались на расстоянии 15-25 м один от другого. На момент исследований все они были задернованы и поросли соснами возрастом более 60 лет (рис. 4-7). Высота, исследованных Житомирской экспедицией курганов, составляла 0,15-0,25 м, диаметр – 5,8-7,5 м. Насыпи курганов состояли из дернового слоя (0,1-0,12 м) и слоя сероватого песка (0,15-0,2 м). Материк представляет собой светло-серый песок с железистыми желтоватыми прослойками.

Курганы исследовались в следующей последовательности: №№ 4, 3, 2, 1, 5, чем обусловлена и последовательная привязка курганов один к другому, начиная от кургана № 4. На чертежах и полевых шифрах на находках курганы обозначены римскими цифрами (I, II, III, IV, V).

КУРГАН № 1 (1945 г.) (рис. 5: 1-2; 8: 1). Расположен на расстоянии 12-13 м к югу от кургана № 2. Высота кургана – 0,15-0,2 м; диаметр – 7,2 м. В северо-восточном и юго-западном секторах на кургане росло по одной сосне. Курган раскапывался вручную секторально-поштыковым снятием, с оставлением находок на попкаках. Раскоп вскрыт на глубину 0,9-1,0 м. Насыпь состоит из дернового слоя (мощность – 0,1-0,12 м) и слоя жёлто-серого насыпного песка (мощность 0,2-0,25 м). В насыпи обнаружено незначительное количество фрагментов лепных сосудов.

В центре кургана, на глубине 0,35 м, выявлена кучка мелких фрагментов пережжённых костей вместе с костяным пеплом, фиксировавшаяся до глубины 0,7 м. Среди этих костей, в углу юго-восточного сектора кургана, на расстоянии 0,1 м от R₀, на глубине 0,45 м, найдена *бронзовая булавка*. Под центром скопления костей зафиксировано подокруглую ямку, диаметром 0,3 м, глубиной 0,1 м.

В юго-восточной части юго-восточного сектора, на глубине 0,75 м, обнаружены развал лепной *миски* и небольшая *кремневая пластина*.

Согласно описи 1945 г., в кургане найдено: фрагменты сосудов – 43 (в том числе 15 фрагментов от мисочки); камни – 14; кремневая пластина – 1; бронзовая булавка – 1. Всего находок – 59.

В коллекции представлены следующие находки.

1) *Булавка бронзовая* типа Гремячье (рис. 9: 1). Изготовлена из проволоки, верхняя часть которой расклёпана в узкую пластину, прямоугольную в сечении, и закручена по горизонтали по часовой стрелке в 1,75 оборота вокруг стержня, образуя «шляпку» в виде приземистого цилиндра. Основная часть стержня круглая в сечении; верхняя часть стержня ниже головки подквадратная в сечении, завита ковкой по часовой стрелке вдоль продольной оси в 4,5 оборота. Остриё стержня обломано. Длина сохранившейся части булавки – 124,5 мм; длина витой части стержня – 35 мм. Диаметр головки – 8,7×9 мм. Диаметр стержня – до 3 мм; ширина витой части – до 3,2 мм. Ширина пластины головки – до 2,8 м; толщина – 0,4-1,2 мм. Булавка покрыта зелёной патиной; следов воздействия огня не зафиксировано.

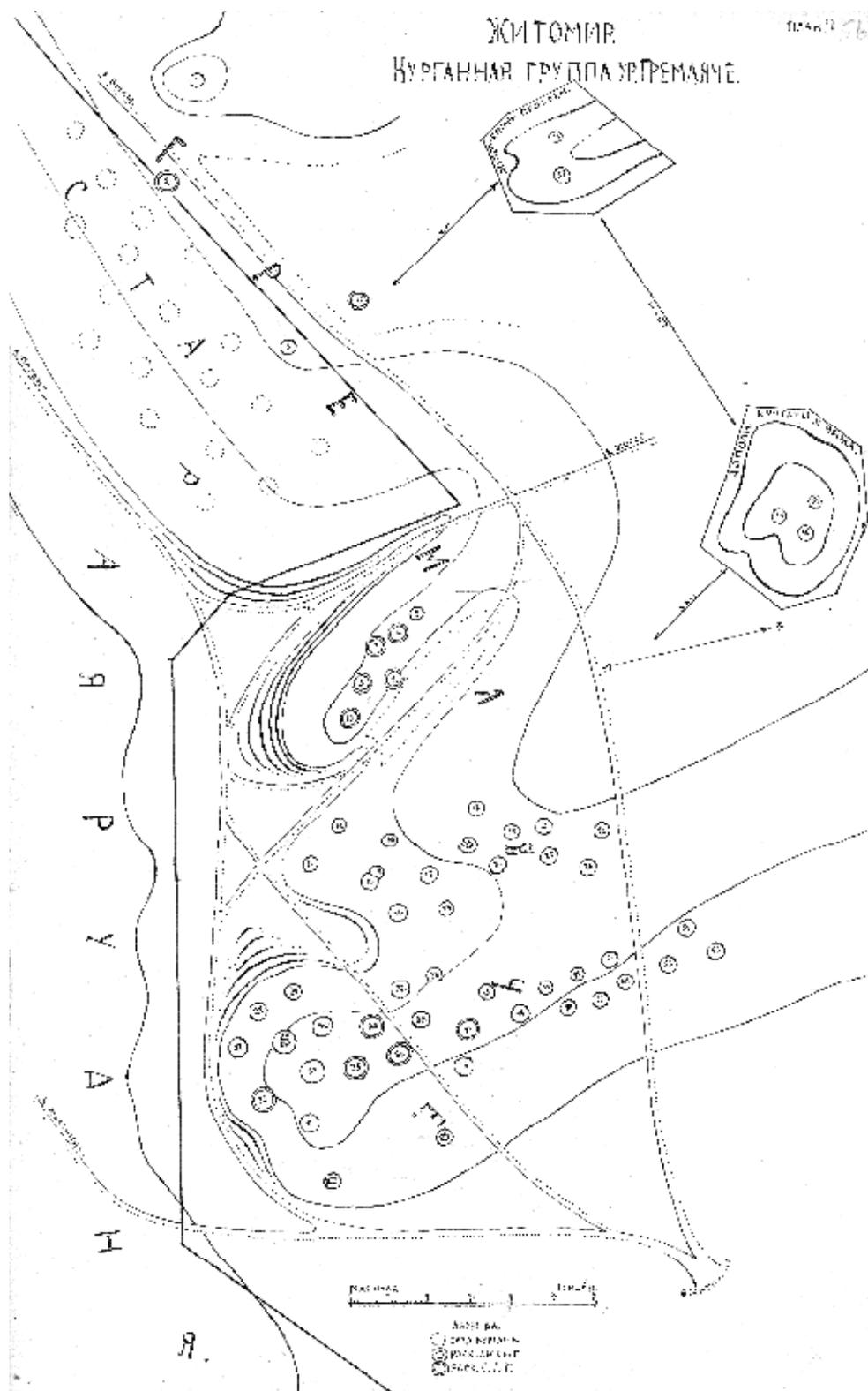

Рис. 1. Ситуационный план расположения курганов в ур. Гремячье под Житомиром (по Гамченко 1924, план IX)

Ф. 12.

КУРГАНИ №7 УР. ГРЕМЧЬО.

1

Ф. 13.

КУРГАНИ №8 УР. ГРЕМЧЬО.

2

Рис. 2. Курганы в ур. Гремчье, 1924 г. (по Гамченко 1924, фото 12, 13)

2) *Миска лепная* полусферическая (№ 2) (рис. 9: 7). Венчик сужается к краю, край закруглён. Сосуд несколько ассиметричный; срез венчика волнистый. Днище плоское, с плавным переходом в стенки; изнутри – слегка выпуклое. Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет поверхностей жёлтый, желтовато-серый, серовато-жёлтый; в изломе – чёрный. Поверхности заглаженные, шероховато-заглаженные, бугристые. Диаметр венчика – 145 мм; по краю – около 140 мм. Диаметр днища – около 55 мм. Высота сосуда – 60-66 мм. Толщина венчика – 8-9 мм; по краю – 4-5 мм. Толщина стенок – 6-8,5 мм. Толщина днища – до 9,5 мм в центре; у стенок – до 8,5 мм. Е.В. Махно отмечает, что «форма миски полностью аналогична мискам, найденных в 1924 г. в курганах этого могильника»⁶.

3) *Фрагмент венчика лепного горшка* (№ 8) (рис. 10: 1). Обнаружен в SO секторе. Венчик слегка отогнут; край утолщён, закруглён. Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет серый. Поверхности шероховато-заглаженные. Толщина венчика – 9,5-11 мм. Толщина стенки – 8-9,5 мм.

4) *Фрагмент венчика лепного горшка* (№ 24) (рис. 10: 3). Обнаружен в NW секторе. Венчик воронковидный, утончён к краю; срез уплощён горизонтально. Тесто с примесью дресвы, песка, блёсток слюды. Цвет красновато-бурый; изнутри – желтовато-бурый. Поверхности шероховато-заглаженные. Толщина венчика – до 7 мм, сужается к краю до 3-4 мм. Толщина стенки – 8 мм.

5) *Фрагмент венчика лепного горшка* (№ 36) (рис. 10: 2). Обнаружен в NW секторе. Венчик воронковидный; край уплощён под углом 45°, с выраженными верхним и внешним углами. Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет серовато-жёлтый, желтовато-серый. Поверхности заглаженные, шероховато-заглаженные. Толщина венчика – 6 мм. Толщина стенки – 7 мм.

6) Фрагменты стенок лепных сосудов – 18 экз.

7) *Кремневая пластина*. Кремень серовато-жёлтый, полупрозрачный (рис. 9: 4)⁷.

8) Кальцинированные кости.

КУРГАН № 2 (1945 г.) (рис. 4: 2; 5: 1; 7: 2; 8: 3). Крайний курган от шоссеной дороги; расположен к северо-западу от курганов № 3 и 4. Высота кургана – 0,15-0,20 м; диаметр – 7,8 м. В северо-восточном секторе кургана росли две сосны. Раскапывался курган послойным снятием насыпи с оставление контрольного столба в центре кургана. Находки (крайне малочисленные) оставались на месте их обнаружения. Место кургана исследовано до глубины 0,9-1,0 м.

Сразу после снятия дернового слоя, на глубине 0-0,5 м в северо-восточном секторе зафиксировано тёмное золистое пятно. После зачистки на уровне 0,3 м от вершины кургана, в центре фиксировалось тёмно-серое пятно с большим количеством угольков и, очевидно, кальцинированных костей. К северу от неё в северо-восточном секторе также оставалось золистое пятно с большим количеством угольков. Такое же пятно, 2,5×1,1 м, фиксировалось и на расстоянии 1,4 м к югу от центра. В северо-западном секторе обнаружено несколько фрагментов лепных сосудов. На глубине 0,3-0,5 м найден кремневый отщеп.

В южной половине кургана, ниже золистого слоя, зафиксировано пятно почти подквадратной формы. В яме обнаружены несколько фрагментов лепной керамики и горстка кальцинированных костей.

⁶ Махно Є.В. Звіт Житомирської експедиції 1945 р... С. 39.

⁷ Махно Є.В. Дві пам'ятки бронзової доби в басейні р. Тетерева... Табл. I: 4.

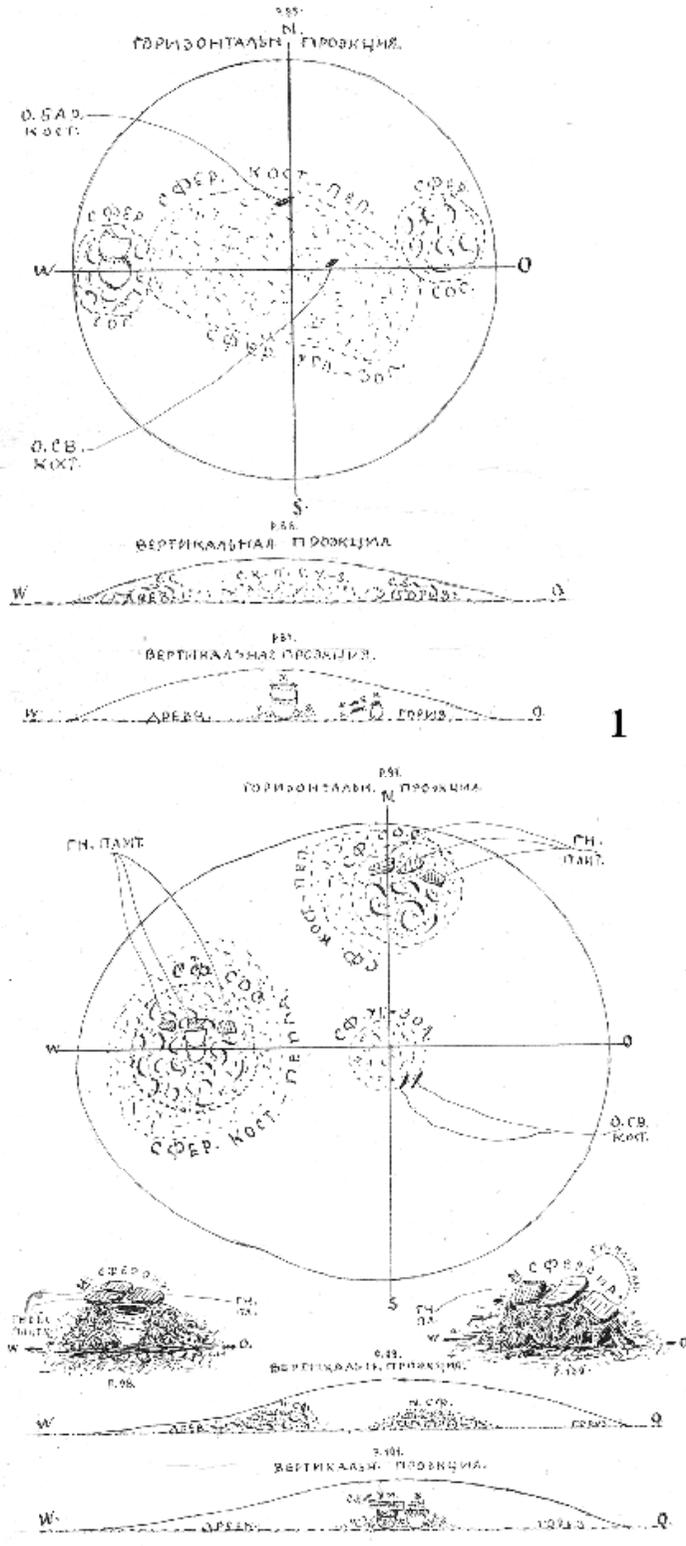

Рис. 3. Курганы в ур. Гремче, 1924 г.: 1 – курган № 3 (№ 9 по плану); 2 – курган № 7 (№ 6 по плану) (по Гамченко 1924, рис. 85-87; 97-101)

Согласно описи 1945 г., в кургане найдено: фрагменты сосудов – 20; камни – 23; кремневый отщеп – 1. Всего находок – 44.

В коллекции представлены следующие находки.

1) *Фрагмент венчика лепного горшка* (№ 56) (рис. 10: 4). Обнаружен в SO секторе на глубине 0,3 м. Венчик воронковидный; край закруглён. Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет серовато-оранжевый, серовато-жёлтый. Поверхности шероховато-заглаженные, бугристые. Толщина венчика – 6,5-8 мм. Толщина стенки – 9,5-10 мм.

2) Фрагменты стенок лепных сосудов – 19 экз.

КУРГАН № 3 (1945 г.) (рис. 6: 2; 8: 2). Расположен на расстоянии около 50 м к северо-востоку от кургана № 4. Высота кургана – 0,1-0,25 м; диаметр – 5,7 м. В северо-восточном секторе кургана находился большой корч с пнём от срезанной сосны. Курган раскапывался вручную, секторально-поштыковым снятием в южной половине и послойным снятием земли небольшими стругами – в северной половине насыпи.

Прослежена следующая стратиграфия: дерновый слой (мощность – 0,1-0,12 м); насыпь из аморфного песка (мощность – 0,15-0,2 м); ниже глубины 0,3 м начинается слой светло-серого песка с жёлтыми железистыми прожилками, прокопанный до глубины 0,9-1,0 м. В северо-западном и юго-восточном секторах ниже дернового слоя фиксировались серые пятна с включениями угольков. В насыпи найдено незначительное количество фрагментов лепных сосудов, кремневые отщепы, камни.

В центре насыпи, на глубине 0,55-0,75 м, со смещением в северный сектор, зафиксировано серое пятно. При расчистке выявлены два кремневых отщепа и три фрагмента лепных сосудов. Практически в центре большого пятна обнаружено тёмное пятно, содержащее мелкие фрагменты пережженных костей. Рядом с этим пятном, в центре восточной половины кургана, на глубине 0,6 м зафиксировано подокруглую ямку; в заполнении ямки обнаружены 3 мелких фрагмента лепных сосудов и кремневый отщеп. Аналогичная ямка выявлена и в центре юго-восточного сектора кургана.

Согласно описи 1945 г., в кургане найдено: фрагменты сосудов – 16; камни – 8; кремневые отщепы – 9. Всего находок – 33.

В коллекции представлены следующие находки.

1) *Фрагменты шейки лепного горшка* (№ 118) (рис. 10: 5). Тесто с примесью песка. Цвет желтовато-серый, серый; изнутри – чёрный. Внешняя поверхность заглажена, со следами мелких вертикальных расчёсов; внутренняя шероховато заглаженная. Диаметр горловины сосуда – около 135 мм. Толщина стенки – 2-6 мм. К этому же сосуду, видимо, относится ещё несколько фрагментов стенок (№№ 89, 119), также обнаруженные в северо-западном (NW) секторе кургана.

2) Фрагменты стенок лепных сосудов – 11 экз.

3) Кремневые отщепы и обломки – 4 экз.

4) Плитка песчаника без видимых следов обработки: 75×35-50×19-26 мм.

5) Обожженный камень (слюда?): 90×66×60 мм.

6) Камни – 2 экз.

7) Кальцинированные кости.

КУРГАН № 4 (1945 г.) (рис. 4: 1; 7: 1; 8: 4). Диаметр – 5,8 м; высота – 0,2-0,25 м. Курган раскапывался вручную, секторально-поштыковым снятием в северной половине и послойным снятием земли небольшими стругами – в южной половине насыпи.

В северо-западном секторе на первом штыке (0,0-0,15/0,18 м) фиксировались небольшие угольки и серые золистые пятна без определённой формы, чётко читав-

шиеся на фоне жёлтого песка. В северо-восточном секторе на этой глубине обнаружено значительное количество угольков и большое серо-золистое пятно. С уровня 0,3 м песок уплотняется и переходит в светло-серый песок с жёлтыми железистыми прослойками (в NW секторе материк прокопан до глубины 0,6 м; в NO секторе – до 0,4 м; в южной половине кургана материк частично не прокапывался, частично прокопан до глубины 0,95 м).

Единичные находки обнаружены только в верхней части насыпи до глубины 0,3 м. В северо-западном секторе найдена гнейсовая плитка неправильной формы, размерами 9,5×12,5×5,5 см и фрагмент венчика лепного горшка; в северо-восточном – небольшой фрагмент стенки горшка; ещё несколько мелких фрагментов обнаружены в южной половине кургана. В центральной части южной половины кургана в сером золистом песке зафиксировано относительно большое количество мелких фрагментов пережжённых человеческих костей.

В восточной части юго-восточного сектора обнаружена ямка, наполненная обугленным деревом; после расчистки этой ямки обнаружено 2 фрагмента современных сосудов (поздний перекоп?).

В контрольном раскопе, заложенном в южной половине кургана (вскрыт до глубины 0,95 м), на глубине 0,3-0,45 м встретилось ещё несколько мелких фрагментов лепных сосудов, аналогичных зафиксированным ранее, и кусочек горного хрусталя.

Согласно описи 1945 г., в кургане найдено: фрагменты сосудов – 6; камни – 8; дымчатый хрусталь – 1. Всего находок – 15.

В коллекции представлены следующие находки.

1) *Фрагмент венчика лепного горшка* (№ 129) (рис. 10: 6). Венчик воронковидный; край уплощён под углом 10°. Тесто с примесью дресвы, песка, блёсток слюды. Цвет оранжевато-бурый; изнутри – бурый. Поверхности шероховато-заглаженные, бугристые. Диаметр венчика – около 145 мм. Толщина венчика – 5-6 мм. Толщина стенки – 5-6 мм. Сосуд орнаментирован по шейке круглыми ямками. В отчёте и предварительной публикации Е.В. Махно было сделано предположение, что венчик принадлежал округлодонному сосуду⁸. Однако имеющиеся материалы не дают однозначных оснований для такой реконструкции.

2) Фрагменты стенок лепных сосудов – 2 экз.

3) Кальцинированные кости.

КУРГАН № 5 (1945 г.). Наблюдение за работами на кургане и фиксацию материала, согласно пожеланию М.Ю. Смишко, проводил Б.В. Куткин⁹. Характер насыпи и обнаруженный в ней археологический материал не отличаются от зафиксированных в предыдущих курганах. В центре кургана обнаружен поздний перекоп.

Согласно описи 1945 г., в кургане найдено: фрагменты сосудов – 37; камни – 10; кремневые отщепы – 1. Всего находок – 48.

В коллекции представлены следующие находки.

1) *Фрагмент венчика лепного горшка (?)* (№ 150) (рис. 10: 7). Обнаружен в NO секторе. Венчик слегка наклонён наружу; край закруглён. Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет желтовато-серый; изнутри – чёрный. Поверхности шероховато-заглаженные. Толщина венчика – 7 мм. Толщина стенки – 7,5 мм.

2) *Фрагмент шейки лепного горшка* (№ 156) (рис. 10: 8). Обнаружен в NO секторе.

⁸ Махно Є.В. Звіт Житомирської експедиції 1945 р... С. 33; Махно Є.В. Дві пам'ятки бронзової доби в басейні р. Тетерева... Табл. I: 1.

⁹ Чертежи кургана № 5 в отчёте не обнаружены.

Тесто с примесью дресвы, песка. Цвет серовато-жёлтый. Поверхности шероховато-заглаженные. Толщина стенки – 6,5-7 мм. Сосуд орнаментирован по шейке круглыми ямками.

3) Фрагменты стенок лепных сосудов – 31 экз.

4) Камни – 2 экз.

Анализ данных. Суммируя полученную в результате исследований 1945 г. информацию, получаем следующую картину погребального обряда. Под насыпями, на разных глубинах, от 0,3 до 0,75 м, были зафиксированы остатки кремаций в виде кучки мелких пережжённых человеческих костей¹⁰, сопровождавшихся мелкими фрагментами лепных сосудов (122 фрагмента), отдельными камнями без определённой формы (63), аморфными отщепами и обломками кремня (11). Только в кургане № 1 были обнаружены бронзовая булавка, развал глиняной мисочки, кремневая пластина¹¹.

Фрагменты лепных сосудов были разбросаны по насыпи не составляя каких-то скоплений, за исключением одного случая (развали мисочки из кургана № 1 – 15 фрагментов). Камни и кремневые отщепы также были разбросаны в насыпях без определённого порядка; последние зафиксированы в четырёх курганах из пяти (в кургане № 4 ни одного кремня не обнаружено). Рваный камень, встречающийся в насыпи, преимущественно имеет форму небольших плиток (12×15×5 см). Кремневые отщепы без ретуши не имеют какой-либо определённой формы.

Трупосожжения, вероятно, были совершены на стороне. Остатки от кремации вместе с инвентарём были положены на уровне древнего горизонта непосредственно на древней поверхности или в небольшом углублении, возможно, на специально подготовленной для этого площадке¹².

Исследования 1945 г. не дали никаких оснований утверждать, что остатки трупосожжения складывались именно в сосуды, как отмечает С.С. Гамченко, и уже после этого ставились на уровне древнего горизонта. «Если сравнить выводы раскопок 1945 г. и результаты раскопок 1924 г., то можно констатировать некоторые расхождения.

С.С. Гамченко в 1924 г. констатировал:	в 1945 г. констатировано:
1) трупосожжение	1) трупосожжение
2) не на месте	2) не на месте
3) остатки сожжения сложены в яйцевидные сосуды	3) остатки сложены в землю
4) яйцевидные сосуды поставлены на уровне горизонта	4) кроме этого выявлены остатки яйцевидных сосудов
5) округлодонные сосуды, накрытые плиткой	5) наличие камней разнообразных форм в насыпи
6) рядом поставлена мисочка	6) кроме округлодонных сосудов есть мисочка
7) кроме сосудов – кремни	7) и кремни
8) кости быка и свиньи	8) кости животных не обнаружены

¹⁰ Определение И.Г. Пидопличко.

¹¹ Махно Є.В. Дві пам'ятки бронзової доби в басейні р. Тетерева... С. 205-209.

¹² Ibid. С. 208.

1

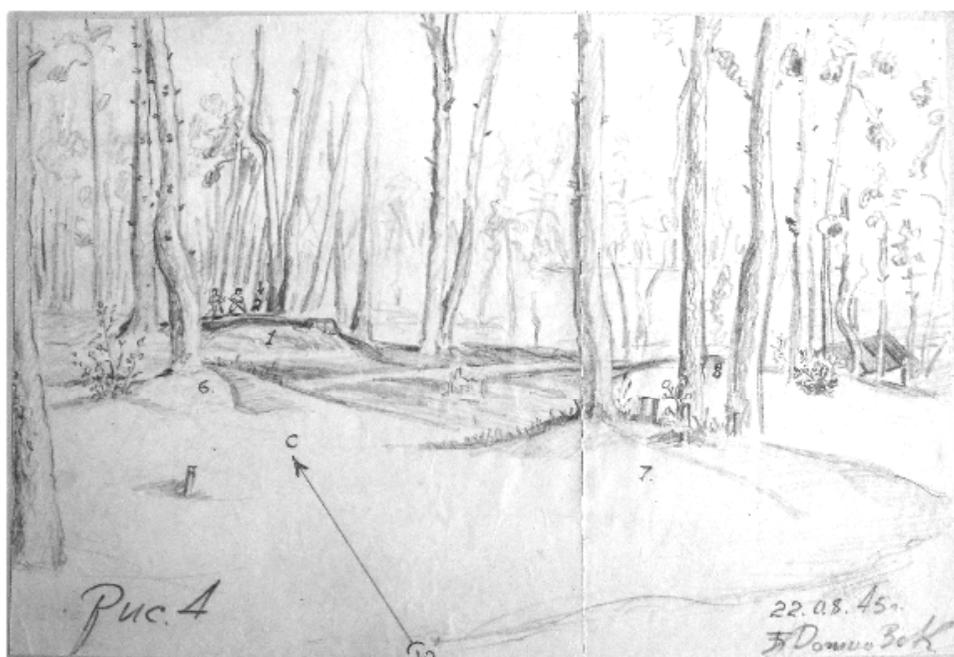

2

Рис. 4. Курганы в ур. Гремчье, 1945 г. (по Махно 1945/9, рис. 1, 2)

1

2

Рис. 5. Курганы в ур. Гремчье, 1945 г. (по Махно 1945/9, рис. 3, 4)

1

2

Рис. 6. Курганы в ур. Гремчье, 1945 г. (по Махно 1945/9, рис. 5, 6)

1

2

Рис. 7. Курганы в ур. Гремчье, 1945 г. (по Махно 1945/9, рис. 7, 8)

В одном случае в кургане № 1 среди пережжённых костей выявлена бронзовая булавка»¹³.

«Таким образом, разведка 1945 года внесла несколько новое по отношению к известному из раскопок С.С. Гамченко 1924 г. Возможно, несколько смелым будет высказать предположение, что расхождения в выводах 1924 и 1945 гг. являются, главным образом, результатом того, что С.С. Гамченко, очень осторожный и, безусловно, честный исследователь, в своих выводах, иногда всё-таки прибегал к фантазиям, вполне естественным и, возможно, необходимым при этом. Однако, прибегая к фантазиям, настолько им отдавался, что отрывался от реальной почвы. Если такой вывод может показаться чересчур вольным и даже заумным, в результате работ на Гремячевском могильнике, то работы на могильнике без «намогильных признаков» в с. Корчак давали новый материал для такой уверенности»¹⁴.

Е.В. Махно, сравнивая материалы Житомирской экспедиции с материалами из Житомирского музея из раскопок С.С. Гамченко и И.Ф. Левицкого, характеризует керамический комплекс могильника следующим образом: «Это были сосуды средних размеров, вылепленные от руки из глины, имеющую значительную примесь крупного песка, с неровной поверхностью темно-жёлтого или красно-жёлтого цвета. По форме их можно разделить на две группы: 1) яйцевидные сосуды с прямыми или слегка наклонёнными наружу венчиками, с ровным краем; 2) полусферические мисочки»¹⁵. «Могильники с аналогичными сосудами зарегистрированы и частично раскопаны С.С. Гамченко (в 1895 и 1920 гг.) в сёлах Соколова Гора и Псище Житомирского района и И.Ф. Левицким (1926 г.) около сёл Народичи, Шарки, Уманцы, Булев, Селец Житомирского и Коростенского районов»¹⁶.

Приведём далее выводы Е.В. Махно о культурно-хронологическом определении Гремячевского могильника из её отчёта о раскопках и предварительной публикации.

«Таким образом, на среднем течении р. Тетерев этот вид памятников представлен в значительном количестве. Размеры могильников и незначительное их удаление один от другого дают основание высказать мысль о том, что эта территория во время возникновения их была достаточно густо заселена каким-то однородным этническим массивом. К сожалению, данные, которые имеются сейчас в нашем распоряжении, не дают оснований для точного хронологического определения этих могильников. Никаких аналогий в опубликованном материале не обнаружено. Только предположительно можно высказаться про то, что они принадлежат к среднему периоду бронзы, то есть ко времени первой половины II тысячелетия или к концу II тысячелетия до н.э. (к такой датировке склоняются В.Н. Даниленко, А.В. Добровольский, М.Ю. Смишко, И.К. Свешников)»¹⁷.

«Относительно хронологического определения материала, то основными данными для этого, безусловно, должна быть бронзовая булавка из кургана № 1. К сожалению, никаких аналогий ей пока не известно и поэтому разные определения могут идти только по линии гипотез. Надо сказать, что специалисты по разным культурам единогласно, вроде бы, относят эту группу к эпохе бронзы.

¹³ Махно Є.В. Звіт Житомирської експедиції 1945 р... С. 42-43. Здесь и далее перевод с украинского С.Д. Лысенко.

¹⁴ Махно Є.В. Звіт Житомирської експедиції 1945 р... С. 43.

¹⁵ Махно Є.В. Дві пам'ятки бронзової доби в басейні р. Тетерева... С. 208. Табл. I: 1, 3.

¹⁶ Ibid. С. 209.

¹⁷ Ibidem.

М.Ю. Смишко и В.Н. Даниленко, например, считают, что эта группа курганов может относиться к средней бронзе и датироваться где-то XV в. до н.э. Е.Ф. Лагодовская, считает, что булавка может датироваться временем не позже VII в. до н.э.»¹⁸.

«И.Ф. Левицкий в своих рукописных работах «Археологічні досліді в Коростенській і Житомирській округах року 1926» и «Археологічні досліді в районах ст. Народичі, Шарки, Уманці, Булев, Селець, Болотниця Коростенської округи» курганы с такого рода сосудами относит к энеолиту. 22.XII-44 г. в официальном разговоре И.Ф. Левицкий группу гремячевских курганов относит к протославянским временам»¹⁹.

Уточнение культурно-хронологической позиции памятника. Среди материалов раскопок 1945 г. под Житомиром, бронзовая булавка, обнаруженная в кургане I²⁰ (рис. 9: 1), действительно занимает особое место. Полных аналогов этой булавке нам неизвестно.

Возможно, типологически близкой булавке из Гремячьего является «бронзовая булавка с завитой головкой», обнаруженная в слое многослойного поселения Чапаявка (г. Киев, бывшее с. Вита-Литовская). Длина булавки, вероятно, около 5 см (в отчете она представлена без масштаба, однако, приведенные на той же таблице кельт кардашинского типа и кремневый наконечник стрелы, видимо, были прорисованы 1:1, что даёт основание предполагать, что и булавка была прорисована в таком же масштабе)²¹ (рис. 9: 2).

О.Н. Мельниковская считает датировку булавки из Гремячьего (равно как и всего могильника), предложенную Е.В. Махно, сильно заниженной, относит ее к милоградской культуре и датирует VII-VI вв. до н.э.²². Основанием для такого вывода послужила находка железной булавки с цилиндрическим навершием (по типологии О.Н. Мельниковской) на городище милоградской культуры Горошков в Речицком районе Гомельской области. «Размеры булавки небольшие (длина около 6 см, диаметр головки 1 см). Сделана из железа, причём головка выполнена из узкой пластины, закрученной в несколько находящихся один на другой оборотов вокруг стержня булавки»²³ (рис. 9: 3). «Сильно заниженную» (по мнению О.Н. Мельниковской) датировку Е.В. Махно гремячевской булавки, О.Н. Мельниковская объясняет её «отдалённым сходством с булавками комаровской культуры»²⁴.

Обратим внимание на сходство и различия гремячевской и горошковской булавок. Обе булавки имеют головки, изготовленные по одинаковой схеме. На этом сходство заканчивается. Горошковская булавка железная, она значительно, более чем в два раза короче гремячевской. Пластина, из которой свёрнута головка, значительно шире; это приводит к тому, что и сама головка смотрится выше. Стержень булавки из Горошкова не завит.

¹⁸ Махно Є.В. Звіт Житомирської експедиції 1945 р... С. 43.

¹⁹ Ibid. С. 44.

²⁰ Махно Є.В. Звіт Житомирської експедиції 1945 р... С. 39, 43. Креслення 8; Махно Є.В. Дві пам'ятки бронзової доби в басейні р. Тетерева... С. 208. Табл. I: 2. Рис. 1.

²¹ Телегин Д.Я. Краткий отчёт о командировке на Сейм в июле 1957 г. // Научный архив Института археологии НАНУ. № 1957/24. С. 5. Табл. IV: 2.

²² Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. Москва: Наука, 1967. С. 91, 93.

²³ Ibid. С. 91. Рис. 37: 2.

²⁴ Ibid. С. 93.

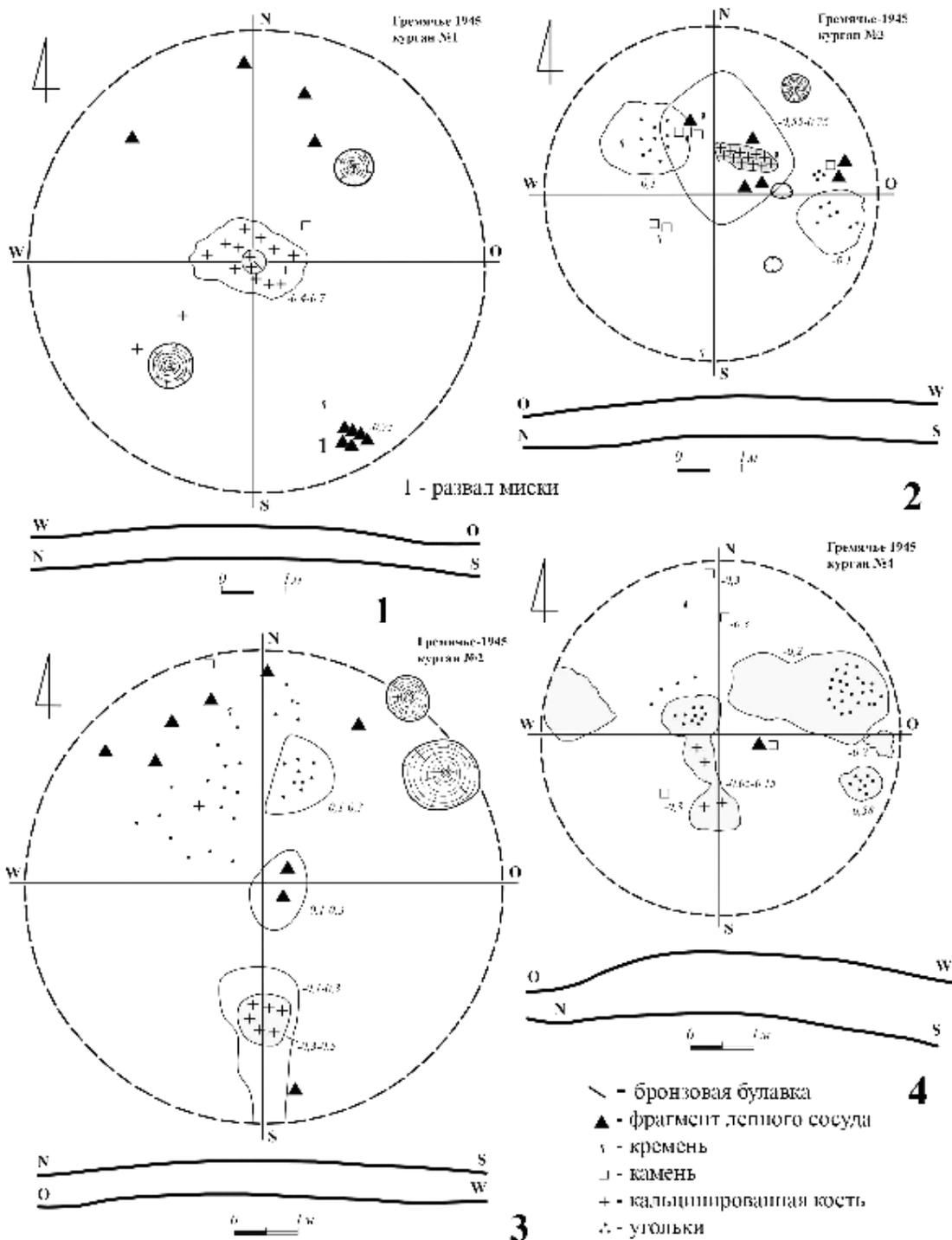

Рис. 8. Курганы в ур. Гремьячье, 1945 г.: 1 – курган № 1; 2 – курган № 3; 3 – курган № 2; 4 – курган № 4 (по Махно 1945/9, чертежи 1-8; 1949, рис. 1)

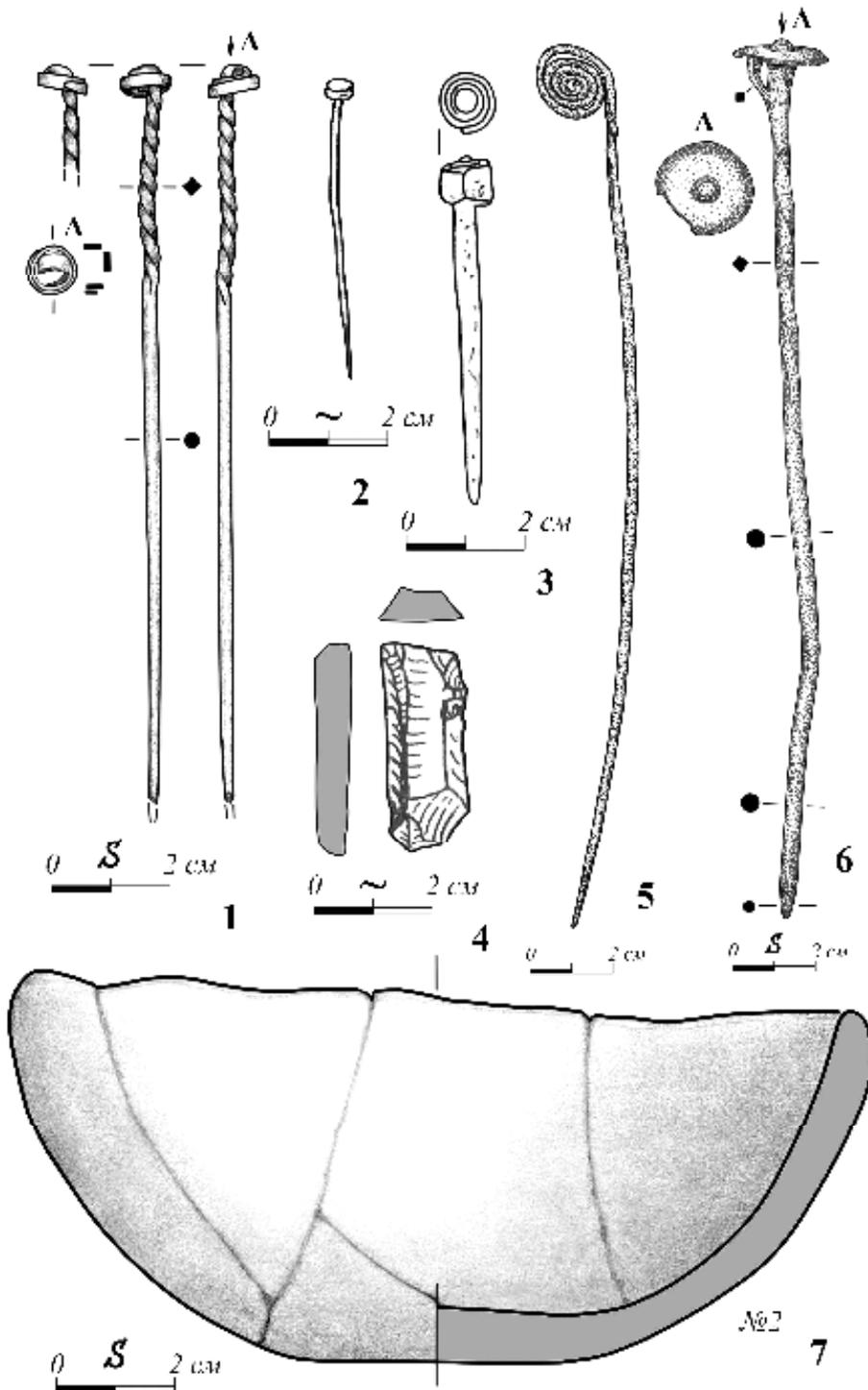

Рис. 9. Гремяче, 1945 г. Бронзовая булавка (1) и мисочка (7) и кремневая пластина (4) из кургана № 1 (4 – по Махно 1949, табл. I: 4). Аналогии булавке: 2 – Чапаевка (по Телегин 1957/24, табл. IV: 2); 3 – Горошков (по Мельниковская 1967, рис. 37: 2); 5 – Войцеховка, курган 5, погребение 2-3 (прорисовка по фото, по Гамченко 1924, фото 97); 6 – Малополовецкое-3, погребение 1 (по Лисенко, Лисенко, Діденко 2004, рис. 2: 3)

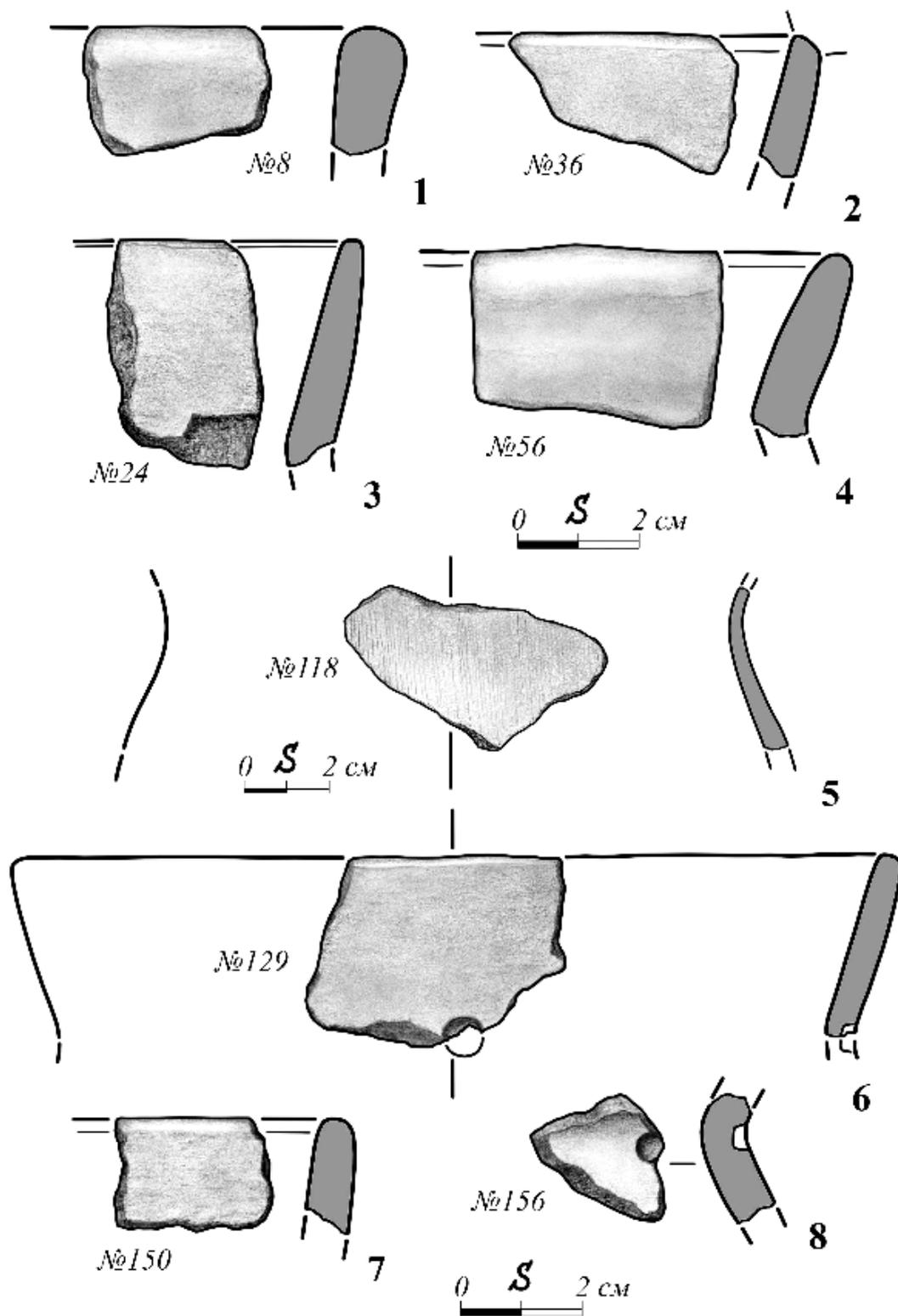

Рис. 10. Гремяче, 1945 г., керамика из курганов № 1 (1-3), № 2 (4), № 3 (5), № 4 (6), № 5 (7-8)

С другой стороны, однозначно бросается в глаза стилистическое сходство гремячевской булавки с булавками комаровской культуры тшинецкого культурного круга (ТКК), в частности, с гвоздевидными (рис. 9: 6). Все эти булавки имеют либо боковое ушко под шляпкой, либо отверстие в шляпке²⁵, чему функционально может соответствовать полость внутри спирали булавки из Гремячье. Спирально закрученная верхняя часть стержня гремячевской булавки вызывает ассоциации и с булавками со спиральной головкой волинской группы комаровской культуры из Войцеховки (рис. 9: 5) и Дитиничей²⁶. Стержни большинства комаровских булавок разных типов, как и у булавки из Гремячье, завиты вдоль продольной оси в верхней части. Комаровские булавки, безусловно, значительно массивнее гремячевской. Однако и относятся они к гораздо более раннему периоду развития ТКК, к середине 2 тыс. до н.э.

Рассматривая таблицу с булавками милоградской культуры в монографии О.Н. Мельниковской²⁷, видим, что практически все они (с биконической головкой, петлевидной головкой, посоховидные, гвоздевидные) имеют прототипы в эпоху поздней бронзы. Видимо, и булавка гремячевского типа из Горошково не составляет исключение.

Можем предположить следующую линию развития таких булавок. Гвоздевидные булавки классического горизонта комаровской культуры ТКК послужили прототипом для упрощенной реплики их в южной части ареала сосницкой культуры ТКК, на заключительном этапе её развития; литую головку заменяет головка скрученная из верхней части стержня (тип Гремячье). Технологически изготовление таких булавок не многим отличается от изготовления булавок с головкой в виде спирального щитка, с той лишь разницей, что верхняя часть проволоки, выше завитого участка, расклепана в узкую пластину и закручена не в вертикальной, а в горизонтальной плоскости. Дальнейшее развитие типа Гремячье в раннем железном веке представлено железной булавкой из Горошково.

Остановимся далее на керамическом комплексе памятника. Если допустить, что часть сосудов из курганов Гремячевского могильника, раскопанных С.С. Гамченко в 1924 г., были округлодонными (рис. 3), то эти курганы, безусловно, следует относить уже к сформировавшейся милоградской культуре. Однако материалы раскопок 1945 г. не дают оснований однозначно реконструировать сосуды из приведенных выше курганов как округлодонные. С другой стороны, и воронковидные, и плавно отогнутые утолщенные венчики, и орнаментация в виде ряда ямок на шейке характерны также и для плоскодонных сосудов поздней сосницкой культуры ТКК, представленной в Среднем Поднепровье памятниками лебедовского типа²⁸. Аналогичная керамика известна из комплексов курганного могильника Прибор (белор. Прыбар) в Гомельском районе Гомельской области Белоруссии²⁹, в курганных могиль-

²⁵ Лисенко С.Д., Лисенко С.С., Діденко С.В. Шпильки з круглою шляпкою та вушком із зібрання Національного музею історії України // Національний музей історії України: поступ у третє тисячоліття. Київ: НМІУ, 2004. С. 191-196.

²⁶ Гамченко С.С. Раскопки 1924 г. на Волини... Фото 97; Березанская С.С. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев: Наук. думка, 1972. Табл. XXII: 18.

²⁷ Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии... Рис. 37.

²⁸ Березанская С.С. Лебедовская культура эпохи бронзы в лесостепной Украине // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев: Наук. думка, 1976. С. 190-222; Шидловський П.С., Лисенко С.Д., Кириленко О.С., Сорокун А.А., Пічкур Є.В. Первісна археологія Нижнього Подесення. Київ: Кафедра археології та музеєзнавства КНУ ім. Т. Шевченка, 2016. Рис. 102-107, 125-126.

²⁹ Крывальцэвіч М.М., Бычкоў М.У. Прыбарскі курганныя могільнікі эпохі бронзы // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 9. Мінск, 1996. Мал. 4-6.

никах поздней сосницкой культуры Верхнего Подесенья³⁰. Обращает внимание также сходство могильника Гремячье с этими могильниками и по ряду других признаков: топография, размеры курганов, характер погребального обряда³¹.

В кургане 14 могильника Бесец I на Брянщине обнаружена плоскодонная полусферическая миска, орнаментированная рядом вдавлений под венчиком³². Плоскодонные полусферические миски известны и на памятниках классических горизонтов восточного ареала ТКК³³. Отметим что для милоградской культуры Белоруссии плоскодонные сосуды (за редким исключением) не характерны, а полусферические миски представлены исключительно округлодонными формами³⁴.

Из керамического комплекса курганов могильника Гремячье, исследованных в 1945 г., несколько выбиваются фрагменты относительно тонкостенного сосуда со штрихованной поверхностью, обнаруженные в кургане № 3 (рис. 10: 5). В отличие от остальных, в этом кургане достаточно чётко зафиксирована подпрямоугольная яма в центре, отличающаяся от размытых пятен погребений в других курганах. Можно предположить несколько более позднюю хронологическую позицию кургана № 3 по отношению к другим курганам из раскопок 1945 г.

Следует обратить внимание на наличие кремневых изделий (отщепы, пластина) в насыпях могильника Гремячье при полном отсутствии каких либо изделий из железа. На позднесосницком могильнике Прибор в Белоруссии в насыпях также встречены кремневые отщепы и пластины³⁵.

О.Н. Мельниковская отмечает близость древнейшей милоградской и лебедовской (поздней сосницкой) керамики (форма сосудов и их венчиков, характер орнаментации и т.д.). При этом исследовательница предполагает, что милоградская керамика Волини (бассейн верховьев Горыни и смежные районы) предшествует ранней группе милоградской керамики Белоруссии³⁶. С.С. Березанская рассматривает памятники бассейнов Горыни и Тетерева (поздний комплекс в Народичах, Гремячье), «уже существенно отличающиеся от собственно лебедовских памятников», как «составляющие с ними единую культурно-этническую область»³⁷. И.И. Артёменко включил памятники лебедовского типа в выделенную им сосницкую культуру и отнёс их к её позднему этапу³⁸. К заключительному этапу киево-житомирской группы сосницкой культуры ТКК³⁹, видимо, следует отнести и большую часть курганов, исследованных в 1945 г. в урочище Гремячье.

Противоречия, в рамках какой культуры рассматривать комплекс из Гремячье, ещё поздней сосницкой (лебедовской) или уже милоградской, во многом снимаются,

³⁰ Артёменко И.И. Сосницкая культура // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Москва: Наука, 1987. Рис. 52; Разлуцкая А.А., Язепенка И.М., Лысенка С.Д., Лысенка С.С. Збор крыніц навуковых археалагічных фондаў. Вып. 1. Археалагічныя калекцыі І.І. Арцёменкі (1956-1981 гг.). Мінск: Беларуская навука, 2013. Фота 119-193.

³¹ Крывальцэвіч М.М., Бычкоў М.У. Прыбарскі курганныя могільнікі... Мал. 1-6; Артёменко И.И. Сосницкая культура... С. 111.

³² Разлуцкая А.А., Язепенка И.М., Лысенка С.Д., Лысенка С.С. Збор крыніц навуковых археалагічных фондаў... Фота 130.

³³ Березанская С.С. Средний период бронзового века... Рис. 36: 9. Табл. VII: 11; XIX: 10.

³⁴ Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии... Рис. 42.

³⁵ Крывальцэвіч М.М., Бычкоў М.У. Прыбарскі курганныя могільнікі... Мал. 4-5.

³⁶ Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии... С. 112.

³⁷ Березанская С.С. Лебедовская культура... С. 191.

³⁸ Артёменко И.И. Сосницкая культура... С. 111.

³⁹ Лысенко С.Д. Тшинецкий культурный круг и проблемы перехода к раннему железному веку в Северной Украине // Российский археологический ежегодник. № 2. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербур. ун-та, 2012. С. 271. Рис. 2.

если принять двойственность памятников этого типа. С.С. Березанская отмечает, что «восточно-тшинецкая культура хронологически непосредственно смыкается с милоградской через её лебедовское звено»⁴⁰. Ещё более чёткую формулировку даёт Л.И. Крушельницкая, говоря о «лебедовском этапе милоградской культуры»⁴¹. Памятники этого типа одновременно (!) представляют собой и заключительный этап сосницкой культуры ТКК, и наиболее ранний, протомилоградский этап милоградского культурного круга, подчёркивая непрерывность культурных процессов в зоне смешанных лесов Восточной Европы на рубеже эпохи бронзы – раннего железного века.

Выводы. На основании особенностей керамического комплекса, бронзовой булавки, найденной в кургане № 1, и ряда других признаков, время возникновения Гремячевского могильника может быть отнесено к заключительному этапу киево-житомирской группы сосницкой культуры и датировано рубежом II-I тыс. до н.э. Позднесосницкие памятники Киево-Житомирского Полесья явились тем субстратом, на котором в регионе сформировалась ранняя милоградская культура, носители которой, вероятно, продолжили «заселение» и могильника Гремяче под Житомиром.

REFERENCES

- Artemenko, I.I.** (1987). Sosnitskaia kultura [Sosnitskaya culture]. *Arkheologiiia SSSR. Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR*. Moskva: Nauka, 106-113 [in Russian].
- Berezanskaia, S.S.** (1972). *Srednii period bronzovogo veka v Severnoi Ukraine* [Middle Bronze Age in Northern Ukraine]. Kiev: Naukova dumka [in Russian].
- Berezanskaia, S.S.** (1976). Lebedovskaia kultura epokhi bronzy v lesostepnoi Ukraine [Lebedovskaya culture of the Bronze Age in forest-steppe Ukraine]. *Eneolit i bronzovyi vek Ukrainy*. Kiev: Naukova dumka, 190-222 [in Russian].
- Gamchenko, S.S.** (1924). *Raskopki 1924 g. na Volyni Sergeia Gamchenka* [Excavations of 1924 in Volyn by Sergei Gamchenka]. Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii NANU. Fond Gamchenko. No. 46-48 [in Russian].
- Krushelnitska, L.I.** (1985). *Vzaimozv'iazky naselennia Prykarpattia i Volyni z plemenamy Skhidnoi i Tsentralnoi Yevropy (rubizh epokh bronzy i zaliza)* [Relations between the population of the Carpathian and Volyn regions with the tribes of Eastern and Central Europe (the frontier of the Bronze Age and Iron Age)]. Kyiv: Naukova dumka [in Ukrainian].
- Kryvalcevič, M.M. & Vyčkoŭ, M.U.** (1996). Prybarskij kurhannyja mohilniki epochi bronzy [Prybarskiy mogilniki burial of the Bronze Age]. *Historyčna-archieatahičny zbornik*, 9, 61-76 [in Belarusian].
- Lysenko, S.D.** (2012). Tshinetskii kulturnyi krug i problemy perekhoda k rannemu zheleznomu veku v Severnoi Ukraine [Tshinetskiy Culture Circle and Problems of Transition to the Early Iron Age in Northern Ukraine]. *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik*, 2, 263-275 [in Russian].
- Lysenko, S.D., Lysenko, S.S. & Didenko, S.V.** (2004). Shpylky z kruhloiu shliapkoiu ta vushkom iz zibrannia Natsionalnoho muzeiu istorii Ukrainy [Pins with a round hat and ear from collection of National Museum of History of Ukraine]. *Natsionalnyi muzei istorii Ukrainy: postup u tretie tysiacholittia*. Kyiv: NMIU, 191-196 [in Ukrainian].
- Makhno, Ye.V.** (1945). *Zvit Zhytomyrskoi ekspedytsii 1945 r.* [Zhytomyr Expedition Report 1945]. Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii NANU. No. 1945/9 [in Ukrainian].
- Makhno, Ye.V.** (1949). Dvi pamiatky bronzovoi doby v baseini r.Tetereva [Two Bronze Age monuments in the Teterev River basin]. *Arkheolohichni pamiatky URSR, II*, 205-211 [in Ukrainian].
- Melnikovskaia, O.N.** (1967). *Plemena Iuzhnoi Belorussii v rannem zheleznom veke* [Tribes of Southern Belarus in the Early Iron Age]. Moskva: Nauka [in Russian].
- Razluckaja, A.A., Jazepienka, I.M., Łysienka, S.D. & Łysienka, S.S.** (2013). *Zbor krynic navukovykh archieatahičnych fondaŭ. Vypusk 1. Archieatahičnyja kalekcyi I.I. Arciomienki (1956-1981 hh.)* [Collection of scientific archaeological sources of funds. Issue 1. The Archaeological Collection II Artemenko (1956-1981)]. Minsk: Biełaruskaja navuka [in Belarusian].

⁴⁰ Березанская С.С. Средний период бронзового века... С. 167.

⁴¹ Крушельницка Л.І. Взаємозв'язки населення Прикарпаття і Волині з племенами Східної і Центральної Європи (рубіж епох бронзи і заліза). Київ: Наук. думка, 1985. С. 29.

- Telegin, D.Ya.** (1957). *Kratkii otchet o komandirovke na Seim v iiule 1957 g.* [A brief report on a trip to the Sejm in July 1957]. Nauchnyi arkhiv Instituta arkeologii NANU. No. 1957/24 [in Russian].
- Shydlovskiy, P.S., Lysenko, S.D., Kyrylenko, O.S., Sorokun, A.A. & Pichkur, Ye.V.** (2016). *Pervisna arkeolohiia Nyzhnoho Podesennia* [Primeval archeology of the Lower Podessnia]. Kyiv: Kafedra arkeolohii ta muzeieznavstva KNU imeni T. Shevchenka [in Ukrainian].

Evgeniia V. Makhno

(Institute of Archaeology of National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8093-6164>

Sergey D. Lysenko

(Institute of Archaeology of National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine) ORCID:

<https://orcid.org/0000-0001-9624-0364>

Svetlana S. Lysenko

(Institute of Archaeology of National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine) ORCID:

<https://orcid.org/0000-0001-6713-6074>

**On the cultural and chronological attribution of the Gremiachie cemetery
in the Zhytomyr region**

The article publishes completely the materials from excavation of barrows of the Zhytomyr Survey Expedition of 1945 in the Gremiachie tract near Zhytomyr based on the archival materials and the collections stored in the Scientific Fund of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine.

Barrow were located at a distance of 15-25 m from one another. The height of the mounds was 0.15-0.25 m and their diameter was 5.8-7.5 m. The remains of cremations were recorded in the form of a handful of small burnt human bones under the mounds, at different depths, from 0.3 to 0.75 m, accompanied by small fragments of handmade vessels, separate stones without a definite shape, amorphous flakes and fragments of flint. A bronze pin, a handmade vessel, and a flint plate were discovered in the barrow No. 1. The cremations were done on the side. Their remains together with the inventory were laid at the level of the ancient horizon or in a small hollow, possibly on a specially prepared site. The studies of 1945 did not give any reason to assert that the remains of the cremations were put exactly in the vessels, as S.S. Hamchenko mentioned, and after that they were set at the level of the ancient horizon.

The time of the cemetery appearance was attributed to the final stage of the Kiev-Zhytomyr group of the Sosnitsa culture, immediately preceding the formation of the Milograd culture in Kiev-Zhytomyr Polesie, and can be dated to the turn of the 2nd – 1st millennia BC based on the peculiarities of the ceramic complex and the bronze pin found in barrow No. 1.

Keywords: Middle Dnieper, Sosnitsa culture, Milograd culture, barrows, bronze pin